

«Ты расследовал происхождение Байли Хунчжуан?»

Медленно спросил Жэнь Тяньсюн, по-прежнему глядя на студентов, делающих ставки.

«Я не расследовал, но вот Лу Хуайянь и другие наверняка».

Хуань Чую легко улыбнулся: «У нее должны быть секреты, связанные с ее происхождением».

В глазах Жэнь Тяньсюня промелькнуло одобрение: «Не только Байли Хунчжуан, с Дибэй Чэнем все тоже сложно».

«Этот год и впрямь необычный».

Голос Хуань Чуюя был наполнен эмоциями: «Волна Демонических Зверей, Мастер Пилюль второго класса, новые лидеры, поистине необычно».

Услышав эти слова, Жэнь Тяньсюн тоже улыбнулся: «До тех пор, пока мы знаем, что они студенты нашей школы, этого достаточно».

Как у глав Школы Лазурных Вод, у них была лишь одна цель – взрастить новые таланты. Их не волновала такая вещь, как амбиции.

Ся Чжицин раздавала ручки и бумагу. Студенты на аукционе действовали очень согласованно.

Но когда Ся Чжицин увидела, кто взял ручку и бумагу, она изменилась в лице.

«Лин Цзясинь, разве ты не говорила, что Пилюли Открывания Каналов Байли Хунчжуан – подделки? Зачем же ты пришла сюда, чтобы делать ставки?»

Глаза Ся Чжицин были переполнены отвращением и презрением. Ей никогда не нравилась эта женщина, которая вечно причиняла Хунчжуан проблемы.

Пришла ли она сегодня на аукцион, только чтобы доставить проблем?

На лице Лин Цзясинь можно было заметить стыд. Изначально она думала, что, учитывая сколько людей примет участие в аукционе, ей нужно лишь немного замаскироваться, и ее никто не узнает.

Кроме того, раз ставки проводились с использованием ручки и бумаги, просто можно использовать псевдоним и Байли Хунчжуан ни о чем не догадается.

Она и подумать не могла, что Ся Чжицин узнает ее, когда будет раздавать ручки и бумагу.

После того, как ее раскрыли, Лин Цзясинь неуклюже подняла свою голову и заговорила: «У аукциона нет правил, диктующих, кто может делать ставки, а кто нет, так что почему я не могу присоединиться?»

Ся Чжицин холодно рассмеялась: «Ах... ты достаточно бесстыдна, чтобы сделать это».

Лицо Лин Цзясинь чуть ли не окаменело. Слова этой Ся Чжицин были еще более злобными, чем слова Байли Хунчжуан, не оставляя ей не капли уважения.

«Ты несешь чушь, просто дай мне ручку и бумагу!»

Накричав на Ся Чжицин, Лин Цзясинь вырвала из ее рук ручку и бумагу.

Ся Чжицин бросила на нее холодный взгляд. Такие люди были редкостью.

Закончив раздавать ручки и бумагу, девушка вернулась на платформу.

«Хунчжуан, когда я занималась раздачей, я увидела Лин Цзясинь. Она тоже пришла на аукцион. Несмотря ни на что, ты не должна выбирать ее».

Ся Чжицин скривила губы, а ее глаза наполнились ненавистью: «У этой женщины никогда не было хороших намерений. Ты не можешь с легкостью отдать ей Пилюлю Открывания Каналов!»

Глядя на возмущенную Ся Чжицин, Байли Хунчжуан элегантно улыбнулась: «Это не имеет значения, я тоже заметила ее ранее. Но, раз уж ей пришлось бегать туда-сюда, наскрести на погашение того, что она была мне должна, я сомневаюсь, что сейчас у нее есть достаточно хорошее сокровище, чтобы сделать ставку».

Слова Байли Хунчжуан немного улучшили настроение Ся Чжицин. Хотя это был лишь школьный аукцион, 3 Пилюли Открывания Каналов наверняка соберут не малые ставки.

Взгляд Байли Хунчжуан скользнул по Лин Цзясинь. В толпе она заметила не только ее, но и Лю Цзинкуня и Пан Юньсяня.

<http://tl.rulate.ru/book/2132/278046>